

*Искусство
и действительность*

ИЗБРАННЫЕ МЫСЛИ
ДЖОНА РЁСКИНА

РИПОЛ
КЛАССИК

Искусство и действительность

Джон Рёскин

Избранные мысли Джона Рёскина

«РИПОЛ Классик»

1869

УДК 82-84
ББК 94.8

Рёскин Д.

Избранные мысли Джона Рёскина / Д. Рёскин — «РИПОЛ
Классик», 1869 — (Искусство и действительность)

ISBN 978-5-386-08831-6

Джон Рёскин – английский арт-критик XIX столетия, популяризатор прерафаэлитов и Уильяма Тернера, общественный деятель. К работам Рёскина в своих трудах обращались Лев Толстой и Марсель Пруст, находя в его мыслях близкую им философию. «Избранные мысли» Джона Рёскина – это сборник его высказываний на самые разнообразные темы. Читатель найдет здесь размышления о добре, нравственности, Боге, искусстве, труде, богатстве, воспитании. Сводятся они к простым, но нерушимым для мыслителя истинам. Ведь как писал сам Рёскин, «вся литература, все искусство, все науки бесполезны и даже вредны, если они не помогают вам быть счастливыми, и истинно счастливыми».

УДК 82-84

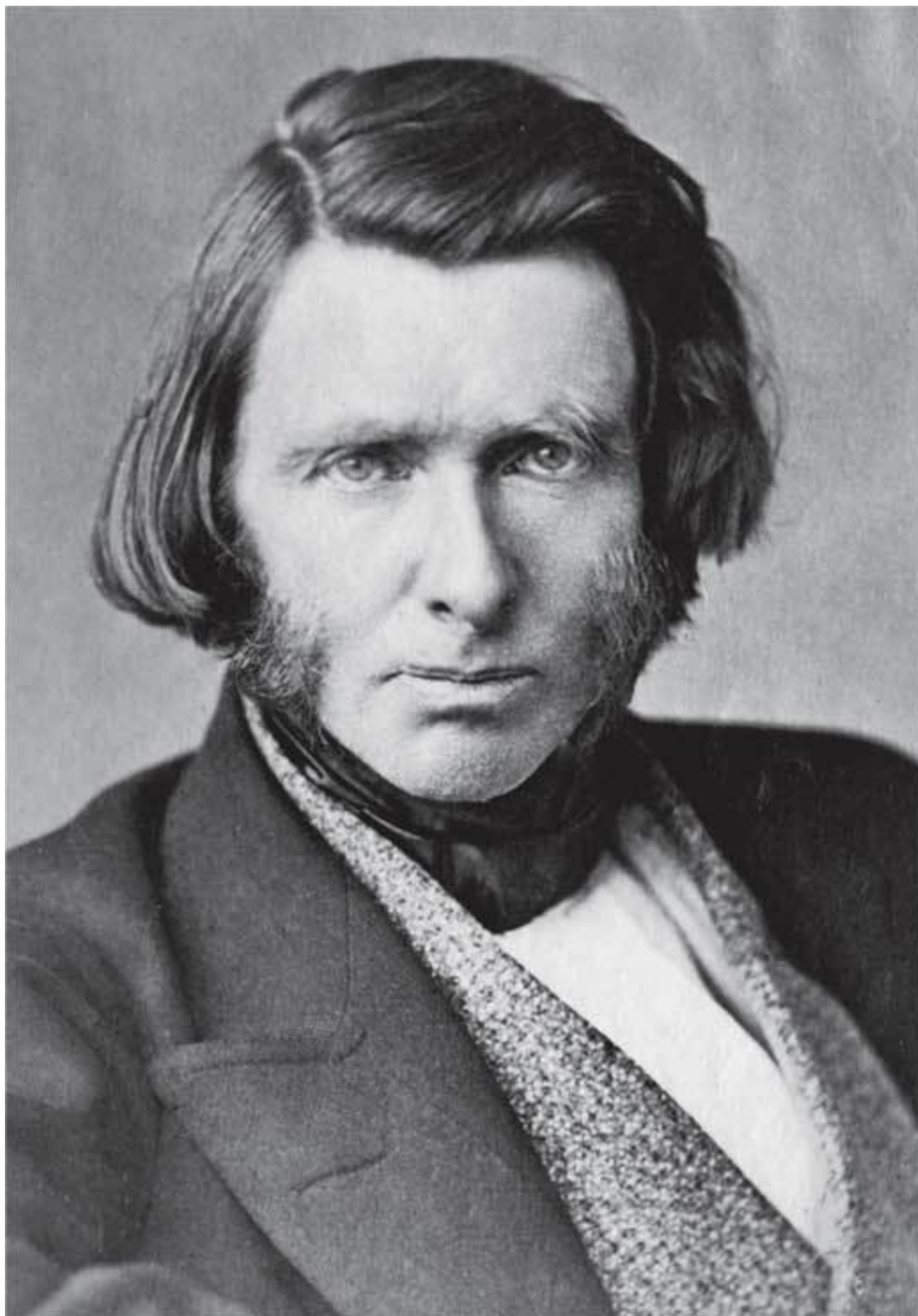
ББК 94.8

ISBN 978-5-386-08831-6

© Рёскин Д., 1869
© РИПОЛ Классик, 1869

Содержание

Предисловие	7
Часть первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Джон Рёскин
Избранные мысли Джона Рёскина

John Ruskin

Study of Leaves by John Ruskin

© John Ruskin 1869 by Elliot and Fry

© Study of Leaves by John Ruskin. This edition published by arrangement with Ruskin Foundation (Ruskin Library, Lancaster University)

© Предисловие. Виноградова Ю. В., 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

* * *

Предисловие

«Джон Рёскин один из замечательнейших людей не только Англии и нашего времени, но и всех стран и времен. Он один из тех редких людей, который думает сердцем, и потому думает и говорит то, что он сам видит и чувствует и что будут думать и говорить все в будущем». Так писал об английском историке искусства, философе, общественном деятеле Джоне Рёскине Лев Николаевич Толстой. Прославленный яснополенец нашел в трудах Рёскина много созвучного своим собственным взглядам и фактически стал одним из его популяризаторов в России.

Личность этого английского критика вызывала восхищение не только у русского графа, но и у многих его современников и мыслителей будущих поколений. Лекции, которые Рёскин читал в Оксфорде, собирали так много слушателей, что не всем хватало места даже в самой большой университетской аудитории. Среди более поздних его поклонников были Марсель Пруст, Оскар Уальд, Махатма Ганди. Деятельность Рёскина находит параллели в статьях Владимира Стасова и Бернарда Шоу.

Рёскин известен в первую очередь как критик и историк искусства, однако он также профессионально увлекался геологией, большое внимание уделял архитектуре, занимался вопросами экономико-политического и социального устройства общества, прекрасно рисовал и оставил большое графическое наследие, прежде всего архитектурных зарисовок. Такое разнообразие интересов роднит Рёскина с деятелями эпохи Возрождения и раннего Нового времени, несмотря на то что этот период в истории искусства он более всего критиковал и даже отвергал, предпочитая ему Средневековье.

Любовь же к искусству и природе Рёскин унаследовал от своего отца – преуспевающего виноторговца Джона Джеймса Рёскина, в семье которого в 1819 году и родился будущий великий критик. Рёскин-старший передал сыну не только свои увлечения, но и благочестивое отношение к Библии и любовь к серьезной литературе (в их доме почитали Гомера, Шекспира, Вальтера Скотта). А вместе с ними – огромное состояние, обеспечившее молодому Рёскину блестящее образование в Оксфорде и безбедную жизнь. Позже Рёскин напишет: «Задача отца – развивать ум ребенка, а задача матери – воспитывать его волю... Нравственное воспитание состоит в том, чтобы содействовать развитию способностей восторга, надежды, любви». Все это он сполна получил в родном доме.

Рёскин рано начал писать – уже в двадцатилетнем возрасте у него появились первые публикации по архитектуре. Тогда же он познакомился и увлекся творчеством Уильяма Тернера и написал целую брошюру в защиту живописца, в то время подвергнувшегося значительной критике. Его восхищение Тернером было настолько велико, что сегодня Рёскина называют не иначе как первооткрывателем для широкой публики этого художника. Тернеру к тому времени исполнилось почти семьдесят, он был членом-корреспондентом и профессором Королевской академии. Однако именно поддержка молодого Рёскина позволила художнику выстоять против давления викторианских установок в живописи и искусстве.

Еще большее значение его публикации имели для группы художников-прерафаэлитов. Рёскин фактически оформил в стройную теорию разрозненные воззрения молодых и смелых живописцев, во главе которых стояли Уильям Холмен Хант, Джон Эверт Миллес и Данте Габриэль Россетти. Критические работы Рёскина и ряд его публикаций для «Таймс» помогли художникам укрепить свои позиции, а сам критик был объявлен теоретиком прерафаэлитов, их наставником и другом. Результатом его исследований в области искусства стали не только отдельные статьи и лекции, но и пятитомный трактат «Современные художники».

Художественная критика Рёскина – это всегда критика вкуса, его публикации и лекции – попытка этот вкус улучшить, воспитать. «Вкус не только часть или указатель нравственности, – писал Рёскин, – но в нем вся нравственность. Скажите мне, что вы любите, и я скажу, что вы

за человек». Тонкий эстет Рёскин в прямом разговоре с публикой поднимал не только и не сколько вопросы профессионального толка, сколько обращался к человеческой чувствительности, обыденной непредвзятости, ратовал за искусство, которое может сделать мир лучше, искусство, созданное во имя пользы, добра, справедливости. Порой его речи звучат слишком дидактично и безапелляционно, однако Рёскин – человек своего – викторианского – времени, воспитанный на строгой протестантской морали и привыкший выдвигать высокие требования и к себе и к окружающим.

Позже интересы Рёскина из сферы искусствоведения переместились в область социального знания. Как всякий крупный мыслитель он не мог обойти вниманием несправедливость и несовершенство устройства современного ему общества. Сегодня его нередко называют основоположником английского социализма. В своих публикациях Рёскин призывал к различным реформам, в том числе в области образования, а также к изменению патриархальной роли женщины, что позволило бы ей реализовывать себя в публичной сфере вместо неизменного положения домохозяйки. Но главное, Рёскин критиковал технический прогресс, который, по мнению мыслителя, губил любимую им природу, разрушал памятники искусства и пагубно влиял на человеческие души. Его идеи порой вызывали насмешки, а сам профессор из Оксфорда нередко походил на чудака. Например, заказывал себе рубашки только из полотна, сотканного вручную, или настаивал на том, чтобы его книги печатали на ручном станке и ни в коем случае не возили по железной дороге.

Рёскин стремился возродить ручной труд и кустарные промыслы, полагая, что машинное производство обезличивает и труд, и самого человека. Его основные мысли изложены в труде «Политическая экономия искусства», написанном на основе лекций, который Рёскин прочитал в Манчестере в 1857 году, а также в книге «Последнему, что и первому». Он выпускал и специальное популярное издание, главной аудиторией которого были английские рабочие, ремесленники. «Никто не может научить чему-либо стоящему познания иначе, как работой рук» – писал Рёскин. Он даже основал Гильдию Святого Георгия – общину, основной задачей которой был возврат к земле и ручному труду. Как и любое утопическое образование, Гильдия просуществовала недолго, однако повлияла на дальнейшее возникновение подобных сообществ. При этом парадоксальный утопизм Рёскина состоял в том, что собственно литературных утопий он не писал, оставаясь в поле критики искусства, архитектуры, общественного устройства. В определенном смысле Рёскин выступал как идейный радикал своего времени, многие из его трудов современники без тени кокетства называли смелыми.

Всего же за свою долгую жизнь (он прожил восемьдесят один год) Джон Рёскин написал несколько десятков работ и сотни лекций – всего около тридцати томов. Однако в России известна лишь небольшая часть его наследия. Первые переводы появились на закате жизни Рёскина (он скончался в 1900 году). Были изданы работы «Воспитание. Книга. Женщина» (с предисловием Толстого), «Оливковый венок», «Последнему, что и первому», «Орлиное гнездо», первый том трактата «Современные художники».

На рубеже XX и XXI веков в России часть работ Рёскина переиздается, перевод других осуществляется впервые. Однако это по-прежнему лишь избранные страницы его трудов, в первую очередь те произведения, которые связаны с искусством (во многом благодаря возросшему в последние годы интересу к деятельности художников-прерафаэлитов). Век спустя переизданы «Лекции по искусству», прочитанные Рёскиным для студентов Оксфорда. Сегодняшнему читателю эти лекции не дадут четкого представления о художественной жизни Англии, в них нет ни системы и структурированной научной базы. Однако в них критик учит своих слушателей собственным трудом добывать знания и умения, учит глубокому восприятию искусства, ведь для профессора Рёскина прочувствовать произведение гораздо важнее, чем грамотно описать его.

Из других искусствоведческих книг снова увидела свет небольшое популярное издание «Прогулки по Флоренции», которое путешественники когда-то брали с собой, отправляясь в город великого искусства. Вместе с ней опять вышли «Законы Фиезоло», рассказывающие о художественных принципах великого Джотто. Впервые была опубликована на русском языке в сокращенном варианте книга «Камни Венеции», в которой Рёскин дает исчерпывающий портрет города на воде и прежде всего почитаемого им архитектурного стиля готики. Относительно недавно осуществлен перевод архитектурно-теоретического трактата «Семь светочей архитектуры», в котором Рёскина интересует не история стилей, не конструктивная и техническая сторона зодчества, а этический, нравственный и социальный смысл архитектуры. Вышла на русском языке и книга «Этика пыли», формально посвященная природе минералов, но по сути излагающая философские мысли автора, его представления о библейских истинах, литературе, искусстве.

«Избранные мысли» Джона Рёскина – это также сборник его высказываний на самые разнообразные темы. Читатель найдет здесь размышления о добре, нравственности, Боге, искусстве, труде, богатстве, воспитании. Среди разрозненных мыслей внимательный читатель сможет уловить главные постулаты философии Джона Рёскина, определившие его представления о жизни в целом. Сводятся они к простым, но нерушимым для мыслителя истинам. Ведь как писал сам Рёскин, «вся литература, все искусство, все науки бесполезны и даже вредны, если они не помогают вам быть счастливыми, и истинно счастливыми».

Юлия Виноградова – искусствовед, журналист

Часть первая

1

Да будет каждая утренняя заря для вас как бы началом жизни, а каждый закат солнца как бы концом ее, и пусть каждая из этих коротких жизней оставляет по себе след любовного дела, совершенного для других, доброго усилия над собой и какого-нибудь приобретенного знания.

2

Делайте добро, живя и умирая, – в противном случае настанет неизбежно день, когда вы будете работать на пользу не добра, а зла.

3

На сотни говорящих людей приходится один мыслящий, а на тысячи мыслящих – один ясно видящий.

А величайшее дело, которое может совершить человеческая душа в этом мире, это ясно видеть и вполне передать виденное.

4

Истинная политическая экономия есть та, которая учит народы желать и производить предметы, служащие для жизни, и презирать и уничтожать всё, ведущее к гибели.

5

Все истинные мысли – живые мысли и проявляют свою жизнь в том, что способны питать и изменяться. Но изменяются они подобно дереву, а не облаку.

6

Утехи ненависти, битвы, сластолюбия, праздного знания, презренной роскоши – всё переходят в медленное мучение; ничего не остается человеку, никакая истинная радость для него невозможна вне честной любви к ближним, вне познания законов и славы Божиих и ежедневного применения тех способностей души и тела, которые вложены в него Богом.

7

Ложный стыд есть излюбленное орудие дьявола. Он больше достигает им, чем даже ложной гордостью. Ложной гордостью он только поощряет зло, а ложным стыдом парализует добро.

8

Истинно великие люди обладают странным сознанием своей немощи, чувствуя, что великое не в них, а только совершается через них, и что они могут делать и быть только тем, что вложено в них Богом.

Каждый правильно развитой ум должен радоваться не столько тому, что он что-нибудь ясно знает, сколько от сознания, что существует неизмеримо большее количество вещей, которых он еще не знает.

9

Когда люди смотрят на природу, они всегда думают, что могут усовершенствовать ее.

10

Великий человек всегда находит себе помощь во всех, потому что дар его состоит в том, чтоб извлекать добро из всех и из всего.

Таков закон судьбы, что люди только отчасти существуют собственными усилиями, значительно же больше помощью других.

11

Старайтесь с должным уважением к будущему, во-первых, делать то, о чем стоит говорить, и затем правдиво высказывать это.

Люди не могут делать столько добра современникам, сколько своему потомству, и ни с какой трибуны так мощно не раздается человеческий голос, как из-за могилы.

12

В венце из терна и в трости из камыша предвещена вечная истина христианства – что слава должна быть зачата в муках, а мощь в смирении.

13

Все доброе в человеке божественно само по себе.

Душа человека есть зеркало, в котором можно втайне видеть образ божественного разума.

14

Добродетель состоит не в том, чтоб делать то, за что получится теперь же награда. Это может быть и не быть. Награда когда-нибудь да явится. Но жизненное условие добродетели в том, что она находит свое удовлетворение в самих совершенных делах и в желании, чтобы награда, если она явится, выпала на долю других.

Добрые дела не творятся по ненависти или по найму, а только по любви.

15

Остерегайтесь людей, отговаривающих вас стремиться делать добро на том основании, что совершенство – утопия.

16

Говорить и действовать правдиво постоянно и неизменно почти так же трудно и, пожалуй, так же доблестно, как и действовать, невзирая на угрозы и кары; и странно, что на громадное количество людей, отстаивающих правду ценою своего благосостояния, ценою своей жизни, приходится так мало отстаивающих ее ценою незначительного ежедневного беспокойства.

17

Различие в степени благородства между людьми, как и между животными, состоит в том, что одни чувствуют больше, другие – меньше. Тот только подвигается в жизни, чье сердце становится все мягче, кровь горячее, чей мозг работает быстрее, а дух достигает все большего жизненного покоя. И только люди, имеющие такую жизнь в себе, и являются истинными властелинами и царями земли. Да, только они, одни они!

18

Любых знаний можно добиваться из низких побуждений и ради низких целей; и для тех, кто обладает такими знаниями, они являются бесчестными; тогда как те же самые знания в людях с иными стремлениями являются источником величайшего благородства и благословения.

19

Я убежден, что только личным своим поведением каждый человек самых обыкновенных дарований сделает величайшую сумму добра, предназначенного ему совершить.

20

Вполне оценить человека могут только равные ему и те, кто выше его.
Все же истинное и своеобразное (характерное) в человеке ведает только Бог.

21

Каждый великий художник, каждый великий труженик в любой области искусства, мгновенно взглянув, видит больше, чем узнал бы, работая тысячу часов.

22

Не моря разделяют народы, а невежество, не различие языка, а враждебные отношения.

Чем человек дальше живет от вас и чем меньше он вас понимает, тем правдивее обязаны вы быть в отношениях к нему, потому что ваша власть над ним тем больше, чем он невежественнее, и помощь ему тем труднее, чем дальше он от вас.

23

Не выполняя божественного служения в каждом добровольном поступке нашей жизни, мы совсем не выполняем его.

24

Беспредельная нежность есть величайший дар и достояние всех истинно великих людей.

25

В каждый момент нашей жизни мы должны стараться отыскивать не то, что нас отделяет от других людей, а то, что у нас с ними общего.

26

Безнадежнее, невыносимее всего гордость глупца, который открыл что-нибудь новое; он уже считает, что во Вселенной нечего уж больше открывать. Тогда как истинно великий человек, на которого открытия сыплются дождем, своею тяжестью пригибая его к земле, смиренно склоняет свою голову и часто выражает их сначала только отрывочными фразами.

27

Закон истинной экономии заключается в том, чтоб делать все наилучшее из всего, а тем более из каждого живого существа.

28

Итак помните, что я, по крайней мере, предостерегал вас, что счастье вашей жизни, ее сила, доля и участь, как на земле, так и на небе, зависит от того, как вы проводите ваши дни теперь. Это должны быть не дни уныния, а торжественные дни в самом глубоком значении этого слова.

29

Все предметы буквально лучше, милее, и мы их больше любим за их несовершенства, которые божественно определены, чтобы законом человеческой жизни было усилие, а законом человеческого суда милосердие. Только у Бога законченность, и чем совершеннее становится человеческий ум, тем лучше он чувствует беспредельную в этом отношении разницу между делом Божеским и человеческим.

30

Вселенная была бы местом мира, если б мы творили мир, и все твари любовно служили бы нам, если бы мы с любовью воспитывали их. Но до тех пор, пока мы делаем себе забаву из охоты за птицами и зверями, пока мы предпочитаем вести борьбу с нашими ближними, а не с нашими пороками, и обращаем наши луга в поля битв, а не в пастбища, до тех пор путь к древу жизни будет охраняем обращающимся мечом, а врата Эдема крепко от нас закрыты.

31

В литературе, в искусстве, в религии всё, делаемое за деньги, отравлено; и этот яд вдвойне смертелен, лишая нас возможности наслаждаться всем тем благородным в литературе и искусстве, что делается по любви и по правде.

Из-за денег или по злобе никто не может служить вам. Никакой платы не возьмет с вас истинный человек; свою силу он черпает в любви и доверии к нему, и, поскольку вы их ему оказываете, он и может служить вам.

32

Глупому всегда нужно сокращать время и пространство, а мудрый желает их только удлинить. Глупый жаждет убить время и пространство, а мудрый – выиграть и оживить их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.